

мещены в конце раздела о казнях представителей княжеских родов, а запись о М. Морозове находится в конце раздела о боярах.<sup>17</sup> Все эти три крупных деятеля сложили свои головы летом 1573 г.<sup>18</sup> Вероятно, когда до Курбского дошла весть об этих казнях, он вставил эти сведения в конце соответствующих разделов, потому что они были уже написаны, т. е. к лету 1573 г. «История о великом князе Московском» в основном была закончена. Это тем более вероятно, что сведения о казнях, происшедших позднее 1573 г., у Курбского отсутствуют.<sup>19</sup>

Одно сведение Курбского заслуживает специального анализа. Сообщив о казни П. М. Щенятева, он прибавляет: «также и единокольных братию его Петра, Иоанна, княжат нарочитых, погубил».<sup>20</sup> Речь идет о троюродных братьях Щенятева — боярах П. А. и И. А. Куракиных. Последний был насильственно пострижен в монахи в феврале 1565 г.<sup>21</sup> П. А. Куракин прожил довольно долго и казнен был только около 1575 г.<sup>22</sup> Курбский не имеет в виду, конечно, казни П. А. Куракина, ибо он не знает о гибели одновременно с ним окольничих Н. В. Борисова-Бороздина, Д. А. Бутурлина, В. И. Умного-Кольчева, Б. Д. Тулупова и др., Он говорит о том, что царь его «погубил» вместе с его братом князем Иваном (а не казнил). П. А. Куракин был отправлен в почетную ссылку с другими родичами в Казань уже весной — летом 1565 г.<sup>23</sup> До Курбского, очевидно, дошли слухи об исчезновении с арены кипучей московской политической жизни князя Петра, что и было им расценено как «погубление» П. А. Куракина.

Обстановка в Речи Посполитой, когда писалась «История», была тревожной. Летом 1572 г. умер король Сигизмунд Август. Конвокационный сейм постановил произвести элекцию (выборы) нового короля 5 апреля 1573 г. Среди претендентов на королевский престол упорно назывались Иван Грозный и его сын Федор. Русская кандидатура приобрела особенную популярность среди литовско-белорусской православной и польской католической шляхты. В сентябре 1572 г. литовские пань разные сообщили в Москву о предстоящей посылке туда Михаила Гарабурда для переговоров об избрании на польский престол царевича Федора.<sup>24</sup> В конце 1572 г. в Речи Посполитой приобрел широкое хождение анонимный памфлет «Ко всему шляхетству Польского королевства», пропагандировавший идею унии России с Польшей.<sup>25</sup> Это, конечно, беспокоило Андрея Курб-

<sup>17</sup> РИБ, т. XXXI, стлб. 286, 309.

<sup>18</sup> В апреле 1573 г. они были еще на береговой службе (Синбирский сборник. М., 1845, стр. 39; ЧОИДР. М., 1863, кн. 1, стр. 38).

<sup>19</sup> Нет, например, известия о гибели В. И. Умного-Кольчева, погибшего в 1575 г., хотя рассказ о казнях Кольчевых довольно обстоятельный. Курбский сообщает о казни Крика Тыртова (РИБ, т. XXXI, стлб. 302). Тыртов встречается в последний раз в разряде конца 1572 г. (Синбирский сборник, стр. 38). Казнен он был до марта 1573 г., когда его бывшее поместье передается другому владельцу (Д. Я. Самоков. Архивный материал. М., 1905, стр. 72). Но Тыртов у Курбского помещен не в конце, а в середине раздела о казненных дворянах. Следовательно, когда он узнал о гибели (а это могло быть весной 1573 г.), «История» не была еще написана.

<sup>20</sup> РИБ, т. XXXI, стлб. 283.

<sup>21</sup> ПСРА, т. XIII, ч. 2. СПб., 1906, стр. 395—396.

<sup>22</sup> С. М. Соловьева. История России, кн. II. Изд. «Общественная польза», СПб., б. г., стлб. 180. Дата Пискаревского летописца (1572/73 г.), как и многие другие его хронологические указания, ошибочна (О. А. Яковлева. Пискаревский летописец. — В кн.: Материалы по истории СССР, т. II. М., 1956, стр. 81).

<sup>23</sup> П. Н. Миллюков. Древнейшая разрядная книга. М., 1901, стр. 555.

<sup>24</sup> Акты Западной России, т. III. СПб., 1848, № 56.

<sup>25</sup> Подробнее см.: Л. А. Дербов. К вопросу о кандидатуре Ивана IV на польский престол (1572—1576). — Ученые записки Саратовского университета, т. XXXIX. Саратов, 1954, стр. 192, 194.